

УДК 811.161.1'42
ББК 81

Е.А. Федорченко
Evgeniya A. Fedorchenko

**О корреляции «общеупотребительное слово / термин»
в лингвокогнитивной парадигме научного знания**

**The correlation of «a common word / term»
in the cognitive linguistic paradigm of scientific knowledge**

Аннотация: Явления терминологизации общеупотребительной лексики современного русского языка рассматриваются с учетом континуальности как одного из основных свойств концептуальной системы научного знания. Термины как языковые единицы вторичного знакообозначения изучаются в аспекте экспликации их связей и отношений как со словами, используемыми в качестве субстратных единиц, так и общелитературным лексическим фондом в целом.

Ключевые слова: общеупотребительное слово; термин; семантика термина; терминологические определения.

Abstract: Transforming of common vocabulary into terminology in the modern Russian language is being discussed through the continuity as one of the fundamental properties of the conceptual system of scientific knowledge. The terms as the language units of the secondary symbol designation are studied in their explicit ties and relations both with the words used as substrate units and common lexical vocabulary.

Keywords: common vocabulary; term; the semantic structure of a term; term definitions.

Терминоведческие исследования второй пол. XX в. – нач. XXI в., их глубина и полиаспектность, казалось бы, сняли остроту многих проблем теории термина как основной единицы, представляющей научную информацию в русской языковой картине мира. И вместе с тем наблюдаемые процессы интеграции научных достижений различных школ и направлений по-прежнему не могут преодолеть ставшую едва ли не хрестоматийной традицию противопоставлять общеупотребительное слово и созданный на его основе термин: терминологизация рассматривается как переход общеупотребительного слова в термин [Филиппова, Мишланова, 2009, с. 254–259 и др.].

Обозначаемая и в классификационном, и в функциональном, и когнитивном терминоведении проблема соотношения слова и термина в настоящее время сохраняет свою актуальность прежде всего в связи с нарастанием черт аналитизма в процессах номинации научных понятий: термины – это не только слова, но и многословные наименования, которые доминируют во многих отраслях научного знания. Практически все новые, активно формирующиеся в настоящее время отраслевые терминосистемы – это терминосистемы аналитического типа (например, терминосистемы валютного рынка, нанотехнологий, информа-

ционного права и др.). Вместе с тем отдельные однословные наименования подъязыков специальностей также неоднозначно интерпретируются в аспекте квалификации «термин – нетермин». Это можно объяснить отсутствием целостного непротиворечивого осмысления терминологизации как лингвокогнитивного феномена: предпринимаются попытки моделировать процессы терминологизации как перехода общеупотребительных слов в терминологию [Там же, с. 258], однако подобные модели, эксплицируя многие языковые факты, не являются универсальными.

Своеобразная дихотомия «термин – нетермин» устанавливает определенного рода границу в лексической системе национального языка (что, на первый взгляд, логично соотносится с этимологией слова *термин*, восходящего к лат. *terminus* – «граница, предел»), между тем такой границы в лексической системе русского языка нет или, по крайней мере, она размыта и весьма условна.

Не существует ни одной терминосистемы, в состав которой не входили бы в качестве терминов общеупотребительные слова. «Часть исследуемой терминологии составляют образования, возникшие вследствие научного переосмысления значений имеющих в общелитературном языке слов. Возникновение омонимичной пары “общелитературное – специальное” происходит одновременно: в специальном контексте в слове либо усиливается одно из значений, либо развивается новое, метафорическое или метонимическое, – терминологическое» [Сложеникина, 2003, с. 124]. Попутно заметим, что вопрос о квалификации терминов, образованных в результате метафорического или метонимического переноса наименований, решается с учетом приоритета либо семантического, либо функционального подхода.

Приоритет семантического подхода обуславливает следующее. Если в семантической структуре термина сохраняются отдельные семантические признаки общеупотребительного слова, использованного в качестве субстрата для образования термина, такой термин относят к явлениям полисемии; если интегральные семантические признаки у термина и исходного общеупотребительного слова не обнаруживаются, термин включают в омонимическую оппозицию к субстратной языковой единице. Выделение в качестве основания для решения данного вопроса не семантических признаков, а функциональных и формальных приводит к выводу, что все термины, образованные от общеупотребительных слов лексико-семантическим способом, квалифицируются по отношению к исходным словам как омонимы [Прохорова, 1996, с. 15–17; Сложеникина, 2003 и др.].

Описанию терминов, созданных на основе метафорического или метонимического переноса общеупотребительного наименования (сужение значения [Прохорова, 1996, с. 79] понимается нами как разновидность метонимического переноса), посвящается огромное количество научных трудов. Поэтому в данном исследовании мы обращаем внимание на периферийные явления процесса терминологизации, без учета которых искаженным оказываются и представление модели отраслевой терминосистемы, и осмысление феномена терминологизации.

В русском языке функционируют слова, которые в своем основном значении одновременно являются наименованиями и общеизвестных, и специальных понятий: *голова, рука, нога* (медицинская терминология), *дождь, снег, ветер, мороз, облака* (метеорологическая терминология), *багаж, груз, личные вещи* (терминология таможенного дела) и др. Такие слова имеют не абсолютно тождественные толкования их значений (дефиниции), применяемые к общей сфере функционирования языка и сфере функционирования подъязыка специальности, однако вариантность определений (в том числе и словарных) не препятствует установлению тождества слова в основном его лексико-семантическом варианте (ЛСВ). Слова общелитературного языка, в семантической структуре производного значения которых выявляются системные признаки специального понятия, квалифицируются отдельными учеными как термины «низкой степени терминологизации» [Хаяутин, 1971, с. 43–44]. Подчеркиваем, данные слова в специализированном тексте не являются результатом лексико-семантического словообразования (их употребление для специальных целей не дает основания для выделения нового ЛСВ в семантической структуре многозначного слова).

Включение общеупотребительного слова в отраслевую терминосистему как совокупность специальных понятий и языковых единиц, используемых для номинации данных понятий, может казаться достаточно парадоксальным явлением, если не учитывать когнитивно-дискурсивные истоки семантики языкового знака. Научное знание как продукт речемыслительной деятельности нередко формируется при сопряжении общенаучных, узкоспециальных, а также ассоциативных неспециальных понятий при помощи общих знаков в одной зоне (в одном участке) семасиологического пространства. Язык (или подъязык) специальности – это всегда совокупность общих и специальных языковых средств, используемых для целей профессиональной коммуникации. Основу подъязыка специальности формирует терминосистема, но векторы формирования терминосистемы могут быть различными. Активная лингвокогнитивная деятельность человека, исторически сформированные стереотипы дискурсивного мышления обуславливают использование в качестве номинантов в отдельных фреймовых структурах отраслевого научного знания и специально созданных (принимаемых, заимствованных) единиц вторичного знакообозначения – терминов, и частично терминированных общеупотребительных слов (являющихся языковыми единицами «двойного обозначения»).

Обратимся к общеизвестному слову *багаж*, которое не имеет в толковых словарях русского языка пометы *спец.* «БАГАЖ, -а, м. 1. Упакованные для отправки поездом, парходом, самолетом и т.п. вещи, груз пассажиров. *Сдать в багаж. Отправить багажом. Ручной багаж* (вещи пассажира, находящиеся при нем) <...>» [Ожегов, 2015, с. 60].

Багаж в зависимости от пункта назначения может пересекать таможенную границу, и в таком случае общественные отношения, связанные с его перемещением, регулируются таможенным законодательством (в Европе – тарифным законодательством), а само общеупотребительное слово *багаж* становится эле-

ментом терминосистемы таможенного дела. В специализированных текстах его значение определяется с использованием отраслевой терминологической лексики: *багаж* – «вещи (предметы личного пользования), *товары* и иные предметы, которые пассажир при пересечении *таможенной границы* берет с собой или сдает для перевозки отдельно от него <...>». Сравнение данных определений слова *багаж* позволяет сделать вывод о сужении денотативного поля языкового знака в специализированном тексте, но вариантность в толковании слова не дает оснований для фиксации факта полисемии (и тем более омонимии). В терминосистему в данном случае встраивается именно общеупотребительное слово. В связи с этим возникают вопросы: какая составляющая семантики языкового знака выражается имплицитно, а какая – эксплицитно? Какие смысловые приращения возникают у языковой единицы (слова) в дискурсе? Что есть объект социосемантики? Вопросы не праздные прежде всего для лексикографической практики. Лексикограф в своей деятельности применительно к каждой языковой единице должен решить, какими дифференциальными семантическими признаками целесообразно ограничить значение слова при его описании в словаре.

Слова «двойного обозначения», реализующие свою потенциальную терминологичность, не меняют свой статус общеупотребительного слова. Но процесс терминологизации такого слова влияет на системные отношения данной единицы с другими языковыми единицами национального языка: меняются парадигматические отношения такого слова в лексической системе, а также его синтагматика – лексическая и грамматическая. Например, общеупотребительное слово *багаж*, реализующее свою потенциальную терминологичность в терминосистеме таможенного дела, является гиперонимом по отношению к терминам *сопровождаемый багаж* – «багаж, провозимый при себе (в салоне самолета, каюте, купе и т.д. или в багажном отсеке того же самолета, автобуса и т.д.) в количестве, предусмотренном договором перевозки физического лица согласно проездному документу (билету)», и *несопровождаемый багаж* – «багаж, сдаваемый пассажиром по отдельному договору перевозки (багажной квитанции, накладной, коносаменту и т.п.), независимо от того, следует этот багаж на том же, что и пассажир, либо ином самолете, судне, поезде и т.д.» (Обратим внимание на то, что при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации в *несопровождаемом багаже* в таможенную стоимость включаются и расходы по доставке товара до аэропорта, порта, железнодорожной станции или иного места ввоза на территорию Российской Федерации.)

Таким образом, багаж – это вещи, груз, товары пассажира, упакованные для отправки поездом, самолетом, паромом и т.д. по договору перевозки физического лица или по отдельному договору перевозки. Курсивом выделена периферия семантической структуры слова, та часть лексического значения, которая имплицитно всегда выражена в слове, даже при его нетерминологическом употреблении, но которая, если не имеет существенного значения (нет пересечения таможен-

ной границы!), не фиксируется в сознании говорящих.

Попутно можно заметить, что термин *несопровождаемый багаж* в зависимости от его референциальной соотнесенности в той или иной коммуникативной ситуации является термином правильно ориентирующим или термином ложно ориентирующим (если пассажир провозит при себе багаж, на который имеется, например, отдельная квитанция).

Слово *багаж* одновременно входит в одну из ЛСГ общелитературной лексики (условно назовем ее «предметы – объекты перевозок») и в терминосистему таможенного дела, вступая в логические отношения с ее основополагающими терминами *таможенная территория, ввоз товаров на таможенную территорию, таможенная стоимость товара, методы исчисления таможенной стоимости*.

Наряду со словом *багаж* в одну ЛСГ общелитературного языка включается и слово *груз*, в значении которого проявляются все признаки термина низкой степени терминологизации. В процессах номинации необходимо учитывать, что в общелитературном языке слова *товар* и *груз* связаны гипо-гиперонимическими отношениями (*груз* – это *товар*, принимаемый для перевозки), а в терминосистеме таможенного дела слова *товар* и *груз* – гипонимы (через таможенную границу перемещаются товары и грузы; грузы товарами не являются, на них не распространяются меры тарифного регулирования).

В функции терминов низкой степени терминологизации могут употребляться не только слова, но и свободные сочетания слов (простые и сложные), которые соотносятся по формальным признакам с терминами аналитической структуры, например: *личные вещи пассажира, личные вещи экипажа*. В специализированном тексте эти словосочетания мотивированы также общеязыковыми значениями используемых слов. Однако представленные в специальном дискурсе толкования данных номинативных единиц нацелены на ограничение интерпретационного потенциала таких номинативных единиц: *личные вещи пассажира* – «предметы, новые или не новые, которые могут быть разрешены по просьбе пассажира для использования в пути, но исключаящие товары, ввозимые или вывозимые в коммерческих целях»; *личные вещи экипажа* – «предметы для ежедневного использования и другие предметы, принадлежащие членам экипажа и перевозимые на борту транспортного средства».

Отдельные номинанты, являющиеся общеизвестными словами, выявляются при изучении фреймовых структур практически каждой терминосистемы. Например, в текстах законодательства, относящихся к информационному праву: *главный редактор, журналист* – номинанты субъектов информационно-правовых отношений, *обязательный экземпляр, врачебная тайна, почтовые отправления, частные телеграммы* – номинанты объектов информационно-правовых отношений [см.: Кузнецова, 2016]. Понимание таких единиц, с одной стороны, не требует дефинирования (в терминоведении высказывается мнение о том, что дефиниция не является обязательным условием функционирования термина [Шелов, 2001], но отсутствие дефиниции у термина – это, скорее, исключение, нежели норма). С другой стороны, в текстах законодательства да-

ются своеобразные терминологические определения, устанавливающие правила употребления данных наименований в подъязыке специальности, а именно: устанавливаются иные парадигматические и синтагматические связи таких наименований с другими языковыми единицами в специальном дискурсе.

Таким образом, изучение общелитературной лексики, функционирующей в текстах подъязыков специальностей, позволяет традиционной дихотомии *термин / нетермин* противопоставить более сложную структуру системных отношений средств языковой номинации как проявление одного из фундаментальных свойств языка – органического слияния дискретности (прерывистости) и континуальности (непрерывности). Лексика, представляющая в профессиональном дискурсе научную информацию, транслирует многообразные и тонкие связи с общелитературным лексическим фондом. Лингвокогнитивный феномен терминологизации охватывает не только явления и процессы терминологической деривации (включающей, наряду с иными способами терминообразования, лексико-семантический способ), но и общеупотребительную лексику, привлекаемую в терминологическую систему в своем основном общелитературном значении, при условии трансформации ряда системно-функциональных и грамматических характеристик данных номинативных единиц.

Библиографический список

Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). – М.: МГУ – 1996. – 126 с.

Сложеникина Ю.В. Терминологическая лексика в общезыковой системе. – Самара: СамГПУ. – 2002. – 159 с.

Филиппова А.А., Мишланова С.Л. Терминологизация как источник полисемии языкового знака // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: материалы IV Международной научной конференции. – Вып. 4: сб. науч. тр. / отв. ред. Т.В. Симашко. – М.; Архангельск. – 2009. – С. 254–260.

Хаятин А.Д. Термин, терминология, номенклатураб учебное пособие / М-во высш. и сред. спец. образования УзССР. Самарк. гос. ун-т им. Алишера Навои. – Самарканд. – 1971. – 129 с.

Шелов С.Д. О некоторых проблемах терминоведения: опыт вопросов и ответов // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М.: МГУ. – 2001. – С. 121–132.

Словари

Кузнецова Е.А. Лексика информационного права: терминологический словарь. – М.: РИО Российская таможенная академия. – 2016. – 148 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образование. – 2013. – 736 с.

References

Filippova A.A., Mishlanova S.L. Terminologizacija kak istochnik polisemii jazykovogo znaka // Problemy konceptualizacii dejstvitel'nosti i modelirovanija jazykovoju kartiny mira: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Vyp. 4: sb. nauch. tr. / otv. red. T.V. Simashko. – M.; Arhangel'sk, 2009. – S. 254–260.

Hajutin A.D. Termin, terminologija, nomenklaturaб uchebnoe posobie / M-vo vyssh. i sred. spec. obrazovanija UzSSR. Samark. gos. un-t im. Alishera Navoi. – Samarkand. – 1971. – 129 s.

Kuznecova E.A. Leksika informacionnogo prava: terminologičeskij slovar'. – M.: RIO Rossijskaja tamozhennaja akademija. – 2016. – 148 s.

Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. – M.: Mir i Obrazovanie. – 2013. – 736 s.

Prohorova V.N. Russkaja terminologija (leksiko-semantičeskoe obrazovanie). – M.: MGU – 1996. – 126 s.

Shelov S.D. O nekotoryh problemah terminovedenija: opyt voprosov i otvetov // Russkij jazyk: istoričeskie sud'by i sovremennost'. – M.: MGU. – 2001. – S. 121–132.

Slozhenikina Ju.V. Terminologičeskaja leksika v obshhejazykovej sisteme. – Samara: SamGPU. – 2002. – 159 s.

УДК 811.161.1'173

ББК 81.411.2

А.Р. Попова

Anna R. Popova

**О проекте «Лексическое и фразеологическое представление реалий,
связанных с компьютерными технологиями»**

**About the project «Lexical and phraseological representation of realities
related to the computer technologies»**

Аннотация: В статье обосновывается актуальность лексикографического описания жаргонизмов, репрезентирующих относительно новую понятийную сферу: компьютерные игры, ролевые игры на базе компьютерных игр, программное и аппаратное обеспечение компьютера и др. Корпус единиц, содержащий свыше 2500 номинаций, отражает специфику фонетических, морфемных, грамматических, слово- и фразеобразовательных, семантических характеристик представляемых лексем и фразеологизмов.

Ключевые слова: жаргонная лексика и фразеология; компьютерный жаргон; жаргон геймеров; жаргон ролевого творчества на базе компьютерных игр.

Abstract: The article substantiates the actuality of the lexicographic description of jargon words representing a relatively new conceptual sphere: computer games, role-playing games based on computer games, software and hardware of computer etc. Collection of items containing more than 2500 nominations shows the specificity of phonetic, morphemic, grammatical, derivational, phrase creative, semantic characteristics of the lexemes and phraseologisms.

Keywords: jargon vocabulary and phraseology; computer jargon; jargon of gamers; jargon of role-playing creativity on the base of computer games.

Проект «Лексическое и фразеологическое представление реалий, связанных с компьютерными технологиями» в настоящее время реализуется при региональной лаборатории «Язык, фольклор, этнография города и деревни», функционирующей в институте филологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева. Тематический словарь, работа над которым ведется автором статьи, содержит собранные и записанные в Орле и Орловской области лексемы и фразеологизмы компьютерного жаргона и жаргона геймеров – людей, которые активно, увлеченно, про-